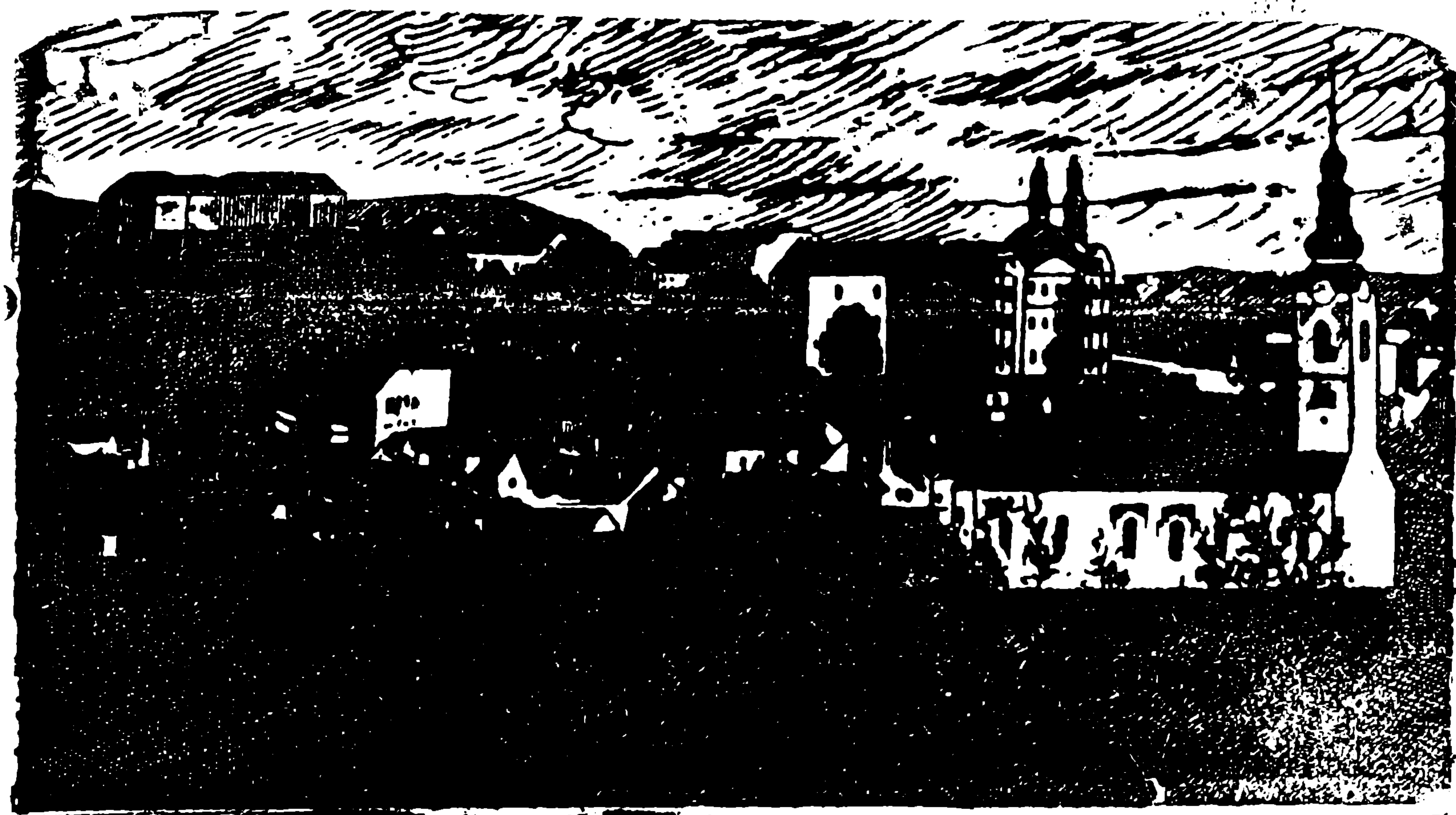

ДІЛІЧ СУТОКЪ.

Нръ. 23. Годъ XIV.

УНГВАРЪ. 1. декабря 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — 8 коропъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дѣяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ
редактору въ Великій-Раковець.(Nagy-Rákócz
Ugocsa тедуе.) По причинѣ экспедиційныхъ
 ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографії
 В. Іегера (Jäger B. köpüvnuoшája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— 50-ти лѣтній юбилей Его Величества царя нашего Францъ Іосифа. 2-го Декабря минуло 50 лѣтъ, какъ Его Величество началъ владѣти Австро-Угорскою державой и управляти судбою ея. Рѣдкій примѣръ, чтобы князя, царя и правители чрезъ столь продолжительное время правили судбою своихъ подданныхъ. Богъ про-длилъ дни найлучшаго Отца и царя; чей въ вознагражденіе столькихъ печа-талей, которыми столько разъ было

огорчено Его царственное сердце? Газеты не находятъ словъ, чтобы достойно описать добродѣтели Его Величества, столько разъ засвидѣтельствованыя въ Его продолжительное царствование. Приведемъ только слова „Dianáfuli Hirlap“-а. »Второе Декабря! Пятьдесятъ лѣтъ минуло: мы пишемъ: Тысячъ восемь-сотъ девяносто и восемь. На престолѣ сидѣть сѣдой-главый, горемъ удрученный государь. Лице Его печально, въ глазахъ его блеститъ слеза. Онъ самъ, какъ прежде пятидесяти лѣтъ. Нуриурный пре-

столь тяжелъ Ему, вдовцу, безъ наследника. Онъ взглянетъ духовными очами своими на пролетѣвшую половину вѣка. Вздрогнетъ, вспомнувъ пережитыя имъ трагедіи. Сосчитыватъ раны причиненные Его сердцу; послѣдняя самая мучительная, самая болѣзненная. Царствованіе Его зачалось трагедію, трагедію одного народа. А теперь полувицковый юбилей Его правленія покрыла трауромъ самая ужайнѣшшая трагедіа Его дома. « Но не смотря на горе, которое Его Величество носить въ своеемъ сердцѣ, Онъ продолжаетъ упражняти добро-дѣтели, которыхъ всегда характеризовали Его правленіе. 2-го Декабря 548 узниковъ, содержащихся въ разныхъ тюрмахъ, получили свободу. Число тѣхъ, которые наименованы дѣйствительными тайными советниками доходитъ до 20, а число тѣхъ, которые получили высокіе ордены, и разнаго рода отличія въ самомъ дѣлѣ великанское, занимающее 60. листовыхъ страницъ. Но короною благодѣяній Его Величества и является то, что Онъ решительно объявилъ, что не желаетъ никакимъ торжествъ, и что тѣ деньги, которыхъ предназначены для торжествъ и празднествъ, должны быти обращены на богоугодныя учрежденія. Вслѣдствіе чего и обращены повсюду великия суммы для богоодѣлѣмъ и разныхъ гуманныхъ учрежденій. — Въ каждой церкви нашихъ двухъ епархіи, подобно какъ и въ всѣхъ церквяхъ Австро-Угорской Монархіи отслужены благодарственные литургіи по поводу юбилея Его Величества, съ горячими молитвами, чтобы Господь Богъ продолжилъ Его царствованіе еще на многая лѣта и, чтобы послѣ толькоихъ горестей далъ веселіе въ сердце Его.

— **Мадярская рѣчь изъ XIV. вѣка.** Въ засѣданіи мадярской академіи наукъ Іосифъ Синней обратилъ внимание академіи на небольшой латинскій кодексъ, содержащій „Seomones“ (собраніе проповѣдей, Кодексъ происходить вероятно изъ XIII-го или съ начала XIV-го вѣка. Элемиръ Варью нашелъ его въ извѣстной библіотекѣ на провинції. Писателемъ кодекса

имѣеть быти францисканъ Іоаннъ Ватахай, который въ эту, 154 страницы числящую, книгу записовалъ свои проповѣди, собственно лишь латинскія названія тѣхъ пороповѣдей. При латинскомъ текстѣ, на краѣ нѣкоторыхъ страницъ находится и мадярскій сюжетъ въ формѣ стиховъ. Стихи состоятъ изъ пяти рядовъ и такъ всего 15-ти рядовъ. Со сихъ поръ имѣлись только два памятника древней мадярской рѣчи, первый, — »Halotti Besz d.« собственность пресбургской капитулы, теперь находится въ музѣѣ въ Будапештѣ; а второй — »K nigsbergi t red k.« который тоже неодолга долженъ попасти въ музѣй. Чиновство академіи сдѣлало уже шаги, чтобы и сей новѣйшій памятникъ сдѣлался достояніемъ библіотеки музея. Чтобы имѣти понятіе, какъ выглядалъ мадярскій языкъ въ XIII или въ началѣ XIV-го вѣка, предлагаемъ по „Н. Н.“ всѣ три строфы.

Habrosagban walacnok kegussege,
Eleeknek uruksege
Scinksegben walacnok beusege
Koorsagban walacnok egessege
Ehezeu nepeknek . . .

*

Chudalatus miunec ielenetuiben
Vnun zaiaual mundut igenec tonosagaban
Scent oltarun kuner kepeben
Oz kereszt fan figeu kezeben

*

Vnun tonohuananac arulatia
Nemzetui neprnech v dulatia
Jerusalem warasanac tistes fugadatia
Isten flanoch artotlonsaga
Halalanoch scidalmas quina,
Bodug ascunnak scemehel latatia,

— Свою типографію пріобрѣло общество св. Василія Великаго; опять одинъ шагъ къ возрожденію угро-русскаго народа!

— Имп. Вильгельмъ прибылъ уже домой изъ своего путешествія. Поварки султана привезъ въ Берлинъ одинъ цѣлый поездъ.

Именованъ О. Августинъ Головичъ приходскимъ администраторомъ въ Ганкъ.

Открыта подписка

ДУХОВНО ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

, „Л И С Т О КЪ“

на 1899. ГОДЪ.

Уже четырнадцати лѣтъ потрудились мы около изданія »Листка«, а потрудились между такими обстоятельствами, которые вовсе не благопріятствовали нашему труду; на противъ на каждомъ шагу дѣлали ему преграды. »Листокъ« однако, благодареніе Богу, и нашимъ доброжелателямъ и сотрудникамъ стоитъ и днесъ непоколебимо и, съ Божьей помощью, намѣряетъ начати пятнадцатый годъ своей трудной жизни.

Надѣемся, что Божья помощь и наши друзья и доброжелатели и въ будущемъ не оставятъ насъ; вѣдь журналъ нашъ уже тѣмъ, что прожилъ четырнадцать лѣтъ, засвидѣтельствовалъ, что онъ достоинъ жизни.

Усиленая работа, которая ведется въ дѣлѣ улучшенія быта нашего народа, пробужденіе изъ сна общества св. Василія Великаго, предпринятія имъ мѣры, клонящіяся къ поднятію уровня нашего народлаго просвѣщенія питаютъ насъ надеждою, что мы стоимъ на порогѣ великихъ событій, па порогѣ матеръялнаго и духовнаго возрожденія нашего народа. Въ такій важный моментъ требуется и отъ насъ усиленная дѣятельность.

Только соединеннымъ силамъ можетъ удастся произвести желанный результатъ.

Для чего мы и беремся снова за дѣло; однако просимъ всѣхъ нашихъ, доброжелателей, не оставить насъ, въ такъ критическую пору, своею поддержкою.

Какъ духовный журналъ, мы всегда имѣли въ виду нашу религійную жизнь.

Дѣло религіи, дѣло нашей церкви — въ виду козней вражіихъ, изъ всѣхъ сторонъ нападающихъ на насъ, — тоже требуетъ неусыпающихъ тружениковъ. Мы потрудились четырнадцати лѣтъ, хотимъ потрудиться и далѣе; однако чувствуемъ, что силы наши недостаточны — для чего и просимъ помощи и поддержки всѣхъ тѣхъ, коимъ на сердѣ вѣра Христова православно — каѳолическая и кои дорожатъ нашимъ восточнымъ обрядомъ.

Мы хотимъ вѣрно послужити Богу, апостольскому царю нашему, Ѣгорскому отчеству и нашему угро-русскому народу; хотимъ крѣпко придерживатися нашихъ восточныхъ обрядовъ и обычаевъ и изо всѣхъ силъ поддерживати дѣятельность, которая клонится къ улучшенію материальнаго быта и духовнаго развитія нашего народа. Вотъ нашъ програмъ!

Осущественіе его будемъ усиловатися достигнути статьями, доказывающими истину Божественного отыровенія, превосходство обрядовъ восточно — каѳолической церкви и легкими церкоными проповѣдями.

Для литературной части будемъ сообщати стихи, повѣсти и обговаривати выдающіеся церковные и общественные вопросы.

Подписная цѣна останется прежняя. Съ »Додаткомъ« на цѣлый годъ 10. коронъ, а на половину года 5 коронъ. Приходскіе сотрудники и дяко-учители получать »Листокъ« за половинную цѣзу.

Покорнѣйше просимъ о поддержку и о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ.

Подписныя деньги присылати слѣдуетъ подъ адресомъ : A »Listok« szerkesztőségének. (An die Redaction des »Listok«) Nagy-Rákócson. Ugocsa megye.

Съ Богомъ :

ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ
редакторъ-издатель »Листка«

— Процесъ противъ анархиста Луккени, убійцы б. п. царицы Елизаветы, состоялся 10 н. с. ноября с. г. въ г. Женевѣ въ Швейцаріи. На судѣ Луккени виолнѣ сознался въ совершенномъ имъ преступленіи, но, на основанія женевскихъ уголовныхъ законовъ, всѣ обстоятельства дѣла должны были подробно изложены присяжнымъ и передошрошены всѣ свидѣтели. Луккени приговоренъ къ пожизненному заключенію (reclusion a perpetuité.) То самая строгая кара, допускаемая женевскими законами; но, въ виду гнусности преступленія, она можетъ быть еще существенно усиlena, на что имѣется право дирекціи тюрьмы на основаніи дѣйствующаго тюремнаго устава. Адвокатъ Марио сообщилъ корреспонденту »Neues Wiener Tagblatt« слѣдующее относительно способа усиленія наказенія: „При обыкновенныхъ условіяхъ осужденные на пожизненное заключеніе только ночью остаются въ тюрьмѣ, а весь день должны работати въ тюремныхъ мас-

терскихъ, и лишь по наступленіи сумерекъ возвращаются въ камеры. Усиленіе кары состоитъ въ лишеніи всякой работы; то по женевскимъ законамъ высшее наказаніе, такъ якъ осужденный день и ночь остается въ камерѣ и притомъ въ подземной, находящейся на глубинѣ шести метровъ подъ землою. Въ ней ничего нѣть, кроме пучка соломы: ни стола, ни стула. Заключенный поперемѣнно остается два дня на хлѣбѣ и водѣ и затѣмъ два дня получаетъ обыкновенную тюремную пищу. Но такое усиленное наказаніе ни въ якомъ случаѣ не можетъ примѣняться дольше шести мѣсяцевъ. По истеченіи того срока заключенный долженъ посѣщати мастерскія и ему, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое время даютъ работу. По истеченіи короткаго времени снова можно усилити наказаніе; но то усиленіе состоитъ только въ заключеніи въ одиночной камерѣ, причемъ камера меняться каждую ночь.“

Нръ 28. Годъ XIV.

УНГВАРЬ.

1. декабря 1898.

Л И С Т О К Т.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхождение жизни.

(Продолжение).

Работа средневѣковой мысли немногого прибавила къ умственному и научному достоянію первыхъ вѣковъ. Умственная косность людей этой эпохи была такъ иелика, что многие изъ нихъ равно принимали на вѣру и Аристотеля и Библію, не давая себѣ труда подумати о томъ, что первый и вторая во многомъ непримиримы. А когда на эту непримиримость имъ стали указывать другіе, они стали искати спасенія въ аверроевской теоріи двухъ истинъ научной и богословской, теоріи, которая въ продолженіе многихъ вѣковъ помогала многимъ съ равнымъ успѣхомъ скрывати и умственную лѣнь и нравственное растлѣніе. Но въ занимающемъ васъ вопросѣ не было даже нужды обращатися къ этой теоріи: и Аристотель и толкователи Библіи давали на него одинъ и тотъ же отвѣтъ. Однако, если бы прихотливые люди вздумали бро-бить упрекъ мыслителямъ среднихъ вѣковъ, что они ничего не присавили къ достоянію древности по вопросу о происхожденіи жизни, эти мыслители могли бы признati такой упрекъ несправедливымъ. Древность только знала, что природа производитъ животныхъ, а средніе вѣка стали учiti, какъ помогати природѣ производити ихъ; вотъ одинъ изъ такихъ рецептовъ приготовленія животныхъ завѣщанныхъ намъ геніемъ среднихъ вѣковъ: бросьте горсть ишеничныхъ зеренъ въ воду полученную отъ мытia грязнаго бѣлья и черезъ 12 день у васть эти зерна превратятся въ взрослыхъ мышей. Таковъ своеобразный итогъ болѣе, чѣмъ двухтысячелѣтнихъ работъ надъ вопросомъ.

Онъ получился, потому что въ сущности надъ нимъ не работали. Поверхностное наблюденіе показывало людямъ, что жизнь происходитъ двумя путями — черезъ преемство рожденія и непосредственно изъ земли. У нихъ не возникло мысли, что эти явленія должно разсмотрѣти по-подробнѣе и вникнути въ нихъ поглбже, поэтому они и оставили послѣдующимъ вѣкамъ только краткія описанія того, *какъ* возникаютъ организмы, нигдѣ не отвѣчая на вопросъ *почему?* Но возникаютъ ли они такъ? Чѣмъ больше на землѣ жили люди, тѣмъ волей не волей они пріобрѣтали болѣе знаній, обстоятельства заставляли ихъ наблюдать внимательнѣе и разматривати вещи детальнѣй, и это

размотрѣніе заставляло ихъ постепенно и неизмѣнно сокращати число случаевъ возможности **возникновенія** органической жизни непосредственно изъ сочетанія неорганическихъ веществъ. Этотъ неизмѣнныи результатъ внимательныхъ наблюденій естественно въ концѣ концовъ долженъ былъ привести къ вопросу: возможны ли вообще такие случаи? Возникновеніе этого вопроса по нашему дѣленію полагаетъ начало второму періоду исторіи ученій о происхожденіи жизни. Вопросъ этотъ связывается съ именемъ врага тосканскихъ герцоговъ Фердинанда III и Козмы III Франческо Реди. Въ 1668 году Реди сталъ изучати явленія зарожденія. До его времени всѣмъ было известно, что въ мясе по мѣрѣ того, какъ оно портится заводятся черви. Реди захотѣлъ посмотреть на это мясо внимательнѣе, онъ увидѣлъ, что прежде, чѣмъ въ немъ появились черви, его постоянно облепляли мухи и на немъ роились, тогда у него явилась мысль, что черви мяса представляютъ собою недоразвившихся личинокъ мухъ. Онъ провѣрилъ свое предложеніе опытомъ, кусокъ свѣжаго мяса былъ имъ положенъ въ стаканъ и стаканъ плотно закрытъ бумагой, мясо стало гнити, но черей въ немъ не появлялось, между тѣмъ кусокъ мяса положенный въ открытый стаканъ, черезъ короткое время кишѣлъ червями. Реди пошелъ далѣе, онъ замѣнилъ бумагу прикрывавшую мясо тонкой и рѣдкой тканью, запахъ мяса сталъ привлекать мухъ, опѣ слетались на стаканъ, клали на ткань яички, но яички вслѣдствіе малости отверстій ткани не могли попасть на мясо, и черви появились поверхъ ткани, между тѣмъ какъ на мясе ихъ попрежнему не было. Реди тогда объявилъ, что организмы не происходятъ сами собою, но отъ организмовъ: Реди обвинили въ безбожіи. Такъ вмѣстѣ съ возникновеніемъ отрицанія или сомнѣнія въ самозарожденіи мухъ возникло сознаніе философской важности вопроса о самозарожденіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ Антіохійскіе жрецы.

(Продолженіе.

— Увы, добрая Серафима! Но-
видимому, ты не знаешь, какая
сила ненависти гнѣздится въ сердцѣ
язычника ко всему, что носитъ имя
христіанина. Одно лишнее слово,
малѣйшее подозрѣніе, и мой гос-
подинъ отнялъ бы у меня моего

Кипріана, осудилъ бы меня на
изгнаніе и, быть можетъ, на смерть.
А съ времени смерти моего го-
сподина, у меня не было времени,
чтобъ говорить съ Кипріаномъ.
Я часто видѣла, какая неудача
постигаетъ неловкое усердіе; я ви-
дѣла, какое несчастье постигло цѣ-
лый домъ, благодаря неосторожности
и пылкости, а между тѣмъ не-
много терпѣнія и сдержанности

1. декабря 1898.

•ЛИСТОКЪ•

267

отвратили бы всю бѣду. Ложный шагъ разрушалъ дѣло, трудомъ воздвигнутое зданіе. О, нѣтъ, я на-училась быти осторожной! Ты зна-ешь, о великій Боже! Я боюсь не за себя, я готова съ радостью про-лити мою кровь, чтобъ увидѣти Кипріана, мое дитя, надъ которымъ я столько лѣтъ бодрствовала и молилась, въ средѣ вѣрныхъ дѣтей Твоихъ! Скажи мнѣ, Серафима, какъ ты можешь боятися преслѣдо-ваній? Я знаю, что Императоръ от-вернулся отъ своей прежней вѣры, снова отворилъ двери языческихъ храновъ и возстановилъ ихъ культь. Но я слышала, кромѣ того, что онъ старается казаться великодушнымъ и милостивымъ, дѣлаетъ видъ, что ненавидитъ злобу и презираетъ доносы. Говорятъ; что онъ прос-тилъ своихъ личныхъ враговъ: въ городѣ сложены пѣсни, эпиграммы и памфлеты на него. Все въ немъ является предлогомъ къ насмѣшкамъ: смѣются надъ его манерами, небрежнымъ одѣяніемъ, надъ его бородой. Это педантъ-философъ, переряженный солдатомъ! Онъ — причина общественныхъ несчастій; если наступаетъ засуха и оттого урожай плохъ, Юліанъ — причи-ной этой засухи; изъ-за него исто-щилась вода въ фонтанахъ и ру-чьяхъ; голодъ сопровождалъ его отъ Константинополя до Антіохії! Всѣ эти разговоры докладываются ему ежедневно, ни мало не смущая его. О немъ рассказываютъ такие факты, которые сдѣлали бы честь великодушнію христіанина. Такъ, говорятъ, что, по его прибытіи въ городъ, хотѣли принудити его къ четъ вновь возстановити безобразныя жестокімъ мѣрамъ противъ Талас-

сія, который являлся виновникомъ массы свирѣпостей въ правленіе Констанція, когда Юліанъ еще не былъ кезаремъ. Онъ пытался даже повредити Юліану у предшество-вавшаго императора. Суды прис-тавали къ нему, требуя суроваго и скораго правосудія. Тогда импе-раторъ произнесъ достопамятныя слова:

— Я признаю вполнѣ, что вашъ врагъ есть и мой врагъ, но прошу васъ отложить ваше преслѣдованіе, пока не будутъ отомщены мои соб-ственныя обиды, я требую первен-ства въ этомъ!

И онъ отпустилъ обвиняемаго, оправдавъ его.

Другой разъ, во время жертво-приношенія онъ рви дѣлъ человѣка, который упалъ на землю и, протягивая къ нему руку, умолялъ и заклиналъ его не отнимати у него жизни. Императоръ освѣдом-ляется о немъ; ему говорятъ, что это Федоръ, который, въ правленіе Констанція возмущалъ населеніе про-тивъ Юліана, стоя въ главѣ мятежни-ковъ.

— Я давно зналъ это сказалъ императоръ. Ступай домой и не бойся, добавилъ онъ, обращаясь къ простителю. — Знайте, что вы живете подъ владычествомъ импе-ратора, который, слѣдя правилу великаго философа, всѣми силами старается уменьшити число своихъ враговъ и увеличити число друзей! Но, продолжала Руфина, я не от-рицаю, что онъ поступаетъ такимъ образомъ изъ политическихъ видовъ и старается вредити намъ. Онъ хо-четь вновь возстановити безобразныя языческія церемоніи, но я не ду-

маю, чтобы онъ осмѣлился употребляти суровыя мѣры, подобно своимъ предшественникамъ. Мы уже отжили то время, когда, всѣми гонимая, трепещущая истина пряталась въ подземныхъ катакомбахъ. О, нѣтъ, теперь она расцвѣтаетъ на поверхности земли, гдѣ строятся роскошные базилики и храмы. Открыто, на виду у всѣхъ, руки христіанъ осыпаютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Да и какъ сталъ бы императоръ преслѣдовати религію, которую исповѣдуетъ такое огромное количество его подданныхъ? Развѣ не побоялся бы онъ общаго возмущенія? Если мои свѣдѣнія вѣрны, а я, бѣдная невольница, слышу только отдаленный отголосокъ того, что происходитъ въ имперіи, — то Юліанъ, какъ говорятъ, формально запретилъ всякое насилие противъ насъ. Онъ не принуждаетъ никого принимати участіе въ нелѣпыхъ жертвоприношеніяхъ, но самъ во время ихъ представляеть, любопытное зрѣлище для толпы. Однажды Лизіастъ, смысь разказывалъ мнѣ, что видѣлъ императора въ храмѣ Изиды, распростертаго ницъ передъ идоломъ, видѣлъ, какъ сея кололъ дрова, зажигалъ огонь и раздувалъ его

до того, что чуть не задохся, душить животныхъ, назначенныхъ для жертвоприношений, и искалъ совѣта и указанія, разглядывая ихъ трепещущія внутренности! Какъ бы изъ усердія, нѣкоторые изъ присутствующихъ предложили императору заставить насть прийти въ храмъ. — Нѣтъ, возразилъ императоръ, постараемся смягчiti гнѣвъ боговъ, сдѣлатися лотийными ихъ присутствія, очищая свое сердце. Я не хочу силою влачiti Галилеянъ къ нашимъ алтарамъ и не желаю причинять имъ вреда. Они не столько злы, сколько глупы; постараемся, если возможно, заставить ихъ понять исиину и подѣйствовать убѣжденiemъ и кротостью; мы не должны ненавидѣти ихъ, а должны ихъ жалѣти. Они пescчастны уже потому, что обманываютъ самыхъ себя въ самой существенной вещи — въ религіи. Всѣ эти слова, Серафима хотя и говорятъ о насмѣшилівомъ и оскорбительномъ состраданіи императора, но все же должны нѣсколько успокоити насть. Императоръ позволить намъ мирно существовати, по законамъ нашей религіи.

(Продолжение следует.)

Р А К И.

(Продолжение).

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Надъ горой Олимпъ возвсіли зори,
Видъ спокойный неба отражался въ морѣ,
Ждеть природа лучи солнца свѣтоносца
Какъ дитя голодно материны сосцы,
Какъ ждутъ очи свѣтъ свой. Божескіе дворы
Стали просыпаться на привѣтъ Авроры.
Милыя богини оставляя ложе,

Горничныхъ призвали снаряжась пригоже,
 Въ утреннемъ убранствѣ поблистать желая, . . .
 Ужь у женщинъ всюду суeta такая.
 А было ихъ много. Первые богини,
 Далѣе гридоворны слѣдуютъ за ними :
 Музы и сирены, нимфы, и хариты,
 И иной прислуги несочтимы свиты.
 Дѣло естественно, коль боги всѣ въ духѣ,
 Требуютъ немало всяческой прислуги.
 И боги проснулись хоть и нѣкоторы
 Зѣвая ужасно протирали взоры ;
 Только Зевсъ державный (межъ богами батько)
 Почивалъ покамѣсть въ снѣ глубокомъ сладко :
 Такъ и слѣдовало, чтобы онъ всѣхъ позже
 Ото сна проснулся и оставилъ ложе.
 Онъ лежа на мягкой облачной постели,
 Небомъ покрывался. Громы, молній стрѣлы
 Тоже почивали близь у изголовья,
 Пritaивши силу, ничего не молвя,
 Пребывали тихо въ полномъ безмятежы.
 Зевсъ межъ тѣмъ державный нѣжился въ храпежѣ,
 Что-то бормотая такъ себѣ въ просонъи —
 Можетъ быть какія нѣжности Юнонѣ.
 Вѣрная Юнона даже и отъ вѣтра
 Охраняетъ зорко спящаго Юпитра,
 Отъ лучей восхода осѣнить собою.
 Отъ прохлады грѣеть пламенной любовью ;
 Сторожитъ надъ снами, ловитъ мысль, приволье,
 Чтобы воцариться въ сердцѣ мужа болѣ.
 Тамъ стоя надъ спящимъ держитъ опахало,
 Прото что Аморовъ много налетоло, . . .
 Надо знать : Аморы, и ихъ дружки Психи
 У боговъ какъ мухи для своей потѣхи
 Своевольничаютъ. Родъ сихъ шельмовъ падкій
 Залѣзъ Юпитру даже внутрь во хранки,
 Въ ноздряхъ игравая съ Психами въ гулючки,
 Хохоталъ крикливо всплескивая ручки.
 Гнѣвная богиня силой опахала
 Безпокойниковъ отъ бога отгоняля,
 Гдѣ кого попало безпощадно била,
 Нѣкоторымъ даже поломала крыла
 Тщетно все усилие. Быть нельзя въ покоѣ,
 За роями новы прилетали рои.
 Разъ Зевсъ хранулъ, зѣвнулъ, протянулъ всѣ члены,
 Съ тѣмъ отверзъ и очи занедоволенный.
 Къ завтраку трапеза ужъ была накрыта,
 Вся кругомъ собралась божеская свита,
 Ожидали только до прихода Зевса,
 Чтобы утренній пиръ съ торжествомъ завелся.
 По столамъ посуда, царственные приборы,
 Все то наслаждало безсоннѣнно взоры,
 Надо всѣмъ амброзья, межъ снѣдами чудо,

У самыхъ безсмертныхъ лакомое блѣдо.
Черни разливали межъ тѣмъ сустликъ
Въ чаши золотыя нектаръ — божье прѣво;
Какъ прибылъ и Зевсъ разъ въ свойстве шай горднѣй.
Всѣ кругомъ усѣлись божества богини,
У боговъ безсмертныхъ просияли лица,
Только Зевсъ былъ хмуренъ, на кого-то злился.
Къ божественнымъ губамъ какъ поднесъ онъ чашу,
Такъ онъ и надулся. »Пфуй на чашу вашу!«
Загремѣлъ и плонулъ. Черпче блѣднія
Ничего не знали въ дѣлѣ чья затѣя?
»Это что-за запахъ? Это дѣло рачье!
Воры воинъ пьютъ нектаръ. Такъ есть, не иначе . . .
Осквернили наши на Олимпѣ ключи —
Пламенны, искристы, жизнью кипучи, —
Что богамъ на силу, ракамъ на безсилье,
Проучить ихъ надо какъ и заслужили . . .“

Вознегодовали божества богини,
Мудр оскорбленье божеской святыни,
Право ужасались отъ самаго слуха,
Недоумѣвая зрели другъ на друга
Ловче надъ другими быстокрылый Ермій
Обратившись къ Зевсу огласился первый:
»Славный и державный Престолонаачальникъ!
Ты возвесели насъ нынѣ столь печальныхъ,
У тебя есть громы, у тебя есть стрѣли,
Порази преступныхъ, больше чтобъ не смѣли . . .“

„Молчишь-ли негодникъ.« — загремѣлъ Юпитеръ ---
Для того-ли стрѣлы, чтобъ пускать на вѣтеръ?
Ты-ли сталъ премудрѣй? въ благородствѣ гордѣй.«
Разъ кулакъ поднявши дамъ тебѣ по мордѣ!
Сейчасъ стану слышать слово вертоопраха,
Чтобъ громить стрѣлати всякаго тамъ рака.
Еслибъ я на раковъ истощилъ всѣ стрѣлы
Титаны на насъ бы не тѣмъ окомъ зрели.
У меня есть способъ не одинъ для казни,
Есть на всякую накость, на всѣ непріязни.«

(Продолженіе сдѣдуєть).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе
тѣма.«

(Продолженіе.)

— Тадъ тото такъ, айбо коли
чловѣкъ притиснется на дудку.

— Хотя бы якъ притисся, то

что ему необходимо пужно, не долженъ бы отдать отъ себя. Но наши люди еще не достаточно научились уму, разуму; пужно бы имъ лучше учиться. Видите, Грицю, для чего понадобится школа.

— Такъ тото такъ, айбо и школа не годна поправити totu шкоду

которую намъ жалѣзныя дороги причинили.

Между такими разговорами, разумѣется, время быстро шло, но и поѣздъ не дремалъ и наши путешественники около девятаго часа прибыли въ Будапештъ.

Здѣсь представилась нашимъ путешественникамъ невиданная до сихъ поръ панорама. Желѣзно-дорожный дворецъ, импозантныя арки котораго, представляютъ рѣдкое зрѣлище, съ своимъ электрическимъ освѣщеніемъ представился нашимъ сельскимъ обитателямъ какимъ то сказочнымъ, вольшебнымъ замкомъ. Изъемши Баранчишина, всѣ разинули рты и не могли спустить глазъ изъ чудовищнаго, въ электрическомъ свѣтѣ плавающаго зданія. Вышедши изъ перопна, изумленные мужички очутились лицемъ къ лицу къ такимъ же, въ сказочномъ блескѣ плакающимъ три — четыре этажнымъ зданіямъ.

Зданія поднимаются высоко и всѣ пловутъ въ огняхъ, по улицамъ бѣгутъ кареты одна за другой, стукъ не утихаетъ ни на минуточку. Но вотъ Баранчишинъ паяль извоциковъ. Юска Грицъ, сельскій голова и всѣ пришедшіе тоже садятся въ кареты. Бѣдному Грицу какружилась голова и произнесъ къ сельскому головѣ:

— Ну, бирове, теперь уже не знаю, куда насъ поведутъ, ци въ пекло, ци въ царство?

— И я не знаю, Грицу, айбо лишь сѣдайте, тадь чей панъ учитель не хочетъ съ женою идти въ пекло.

Садились всѣ, а извоцики помчались.

Юска Грицъ, бирове и прочие мужики, да еще и Лизенька не могли спустити глазъ съ великолѣпныхъ зданій. Они чувствовались такъ, будто находятся гдѣ-то въ околдованнымъ городѣ, гдѣ и люди и дома принадлежать какому-то вышестоящему царству. Не могли оны очнуться отъ овладѣвшаго ими обвороженія, какъ извоцики остановились предъ какимъ-то великолѣпнымъ зданіемъ. Это былъ отелъ, къ которому для нихъ была назначена квартира. Какъ скоро они остановились, сейчасъ явились предъ каретами служащи, сняли багажъ и ввели ихъ въ тѣсную комнату, на серединѣ которой находился круглый диванъ, обтянутый бархатовой матеріей. Наши путешественники становились въ смиранной позѣ при входѣ, а Баранчишинъ съ Лизенькой заняли мѣсто на диванѣ. Однако Баранчишинъ воззвалъ и ихъ заняти мѣсто возлѣ него. Когда всѣ садились на окружный диванъ, тотъ зачалъ съ ними въ верхъ подниматися. Кроме Баранчишина всѣ испугались, Лизенька закричала отъ испуга; Юска Грицъ даже хотѣлъ соскочити съ дивана: однако прежде чѣмъ могъ въ дѣйствіе привести свое намѣреніе, очутился въ такъ узенькой круглой трубообразной башенькѣ, что соскочити съ дивана оказалось вполнѣ невозможнымъ. Испугъ однако былъ непродолжителенъ, ибо въ двѣ-три секунды всѣ находились уже въ самомъ верхнемъ этажѣ отеля и предъ ними открылся порядочный коридоръ, гдѣ было уже отворено для нихъ соотвѣтствующее помѣщеніе, состо-

1. декабря 1898.

ящее изъ двухъ комнатъ, изъ которыхъ одну занялъ Баранчишинъ съ своей супругой, а другая осталась для прочихъ его товарищѣй.

Помѣстившись въ своей квартирѣ, Баранчишинъ отпровадилъ своихъ сопутниковъ въ реставрацію, гдѣ поужинавъ, возвратились и ложились спати, чтобы выпочити труды путешествія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безмолвная любовь.

(Продолженіе).

Послѣдняя вѣсть — казалось — болѣе первой озадачила его. Вставъ, началъ прохаживаться вдоль комнаты, постоянно жестируя руками. Время отъ времени пристановился возлѣ окна и задумчиво присматривался на улицу, гдѣ дождевая мгла клубилась облаками. Онъ былъ взволнованъ до нельзя. Онъ даже не замѣтилъ, когда дверь исподтиха растворилась и вступилъ въ комнату его отецъ.

— Ради Создателя! — сказалъ старикъ замѣтилъ разстроенность своего сына — Миша что съ тобою?

— Ничего Папа, — отвѣчалъ тотъ стараясь быть веселымъ — я рѣшилъ жениться, да на томъ и застановился.

— Дѣлай какъ хочешь, мы тебѣ лишь совѣтуемъ жениться! А куда собственно намѣряешь заглянуть?

— Чѣмъ поближе, въ Боково. Онъ потому обнаружилъ передъ

отцомъ подробно планъ своей женитбы и получивъ родительское одобреніе, поступалъ то и дѣло по своему проекту.

IV.

Черезъ три недѣли Михаилъ Михайловичъ былъ именованъ въ завѣдыватели чирянскаго не первостепенаго прихода и не медля, занявъ приходъ, сталъ жить во свое удовольствіе.

Жена его оказалась превосходной хозяйкой и домоводкой. Михаилъ Михайловичъ ошибся на своихъ счастехъ лишь въ томъ, что жена его не была ни красавая ни образованная, чего онъ, будучи семинаристомъ, такъ настойчиво требовалъ отъ своей будущей жизнепой сопутницы. Но это его ни чуть не беспокоило.

Онъ брался усердно и охотно за свои дѣла. Они ему доставляли истинное наслажденіе. Кроме священническихъ и хозяйственныхъ занятій онъ всегда посвящалъ времешко и наукамъ, чѣмъ и прослылъ примѣрнымъ священникомъ.

Но все то скоро перемѣнилось, а причиною этой перемѣны была Ольга Матеевна.

Одинъ изъ прибившихъ на каникулы питомцевъ, привезъ для него вѣсть, что Ольга, до своей обмolvки съ учителемъ гимназіи Бездомовымъ, ждала его предложенія, которое она приняла-бы совсѣмъ безусловно и охотно.

Бѣднаго человѣка вѣсть эта ужасно тронула. Онъ не могъ вѣдѣть собою, — расплакался въ присутствіи донесшаго ему про то

1. декабря 1898.

»ЛИСТОКЪ«

273

питомца и сталъ роптать и негодовать на самого себя.

— Ахъ дядя, дядя зачѣмъ не слушался я твоего совѣта! проклятая трусость! Ова отняла у меня разсудокъ и возбраняла мнѣ поступать благоразумно. — Вы другъ мой, продолжалъ спокойнѣй — вы привезли важну вѣсть уже позно! Да слишкомъ поздно, но причина тому не за вами.

— Когда я зналъ-бы — оправдывался питомецъ — что это васъ до того взволнуетъ, я не сказалъ-бы вамъ про то ни словечка.

— Быть можетъ оно было-бы и лучше было.

Къ счастью вошла въ комнату жена его и разговоръ волею-неволею долженъ былъ перемѣниться.

V.

. . . На богомольи въ Л* встрѣтилъ я священника очень угрюмаго и одѣтаго крайне небрежно. Это былъ Михаилъ Михайловичъ. Тогда я еще не зналъ, кто онъ такой, и зачѣмъ любилъ слѣдить за причиной непонятныхъ мнѣ явленій, я спросилъ у одного священника, зачѣмъ этотъ Михаилъ Михайловичъ такъ безсловный и неопрятенъ?

— Не судьте его — отвѣчалъ тотъ — онъ паль жертвою безмолвной любви! — и рассказалъ мнѣ всю исторію, какъ она здѣсь передана.

Де Хвастаевъ.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПРАОТЕЦЪ.

»Егда же Христосъ явится животъ вашъ — тогда и вы съ Нимъ явитеся во славѣ«. (Колосс. 3, 4).

Сіи слова св. апостола Павла слышали вы, братія, во днешнемъ апостольскомъ чтеніи.

Когда Христосъ явится, безсомнѣнно явится второй разъ, — ибо первый разъ Онъ уже явился, для совершенія нашего спасенія; но тогда явился Онъ въ уничиженіи, во образѣ раба: а второй разъ, когда придетъ судити живыхъ и мертвыхъ, явится во славѣ; апостолъ объязляетъ Колоссянамъ, къ которымъ онъ пишетъ свое посланіе: »тогда и вы съ Нимъ явитеся во славѣ«.

Но всѣ ли явимся съ Іисусомъ Христомъ во славѣ? О, еслибы мы всѣ явились! Но не можетъ быти сомнѣнія въ томъ, что не всѣ явятся, а только тѣ, которые оказались достойными такой славы.

Св. Апостолъ Павелъ именно для того и воззываетъ ~~въ~~ только

что прочтенномъ зачалъ своего посланія: чтобы усиловатися сдѣлatisя достойными такого явленія съ Іисусомъ Христомъ во славѣ. Для до-стиженія такой цѣли Апостолъ требуетъ, чтобы умертвitiи уды
наша, яже на земли, чтобы умертвити блудъ, нечистоту,
страсть, похоть злую и лихоимство, чтобы отвергнути гнѣвъ
яростъ, злобу, хуленіе и срамословіе, чтобы совлечи вет-
хаго человѣка съ дѣлами его, и облечися въ новаго,
обновляемаго въ разумъ по образу создавшаго его.

И такъ, братія, если хотите съ Іисусомъ Христомъ явитися во славѣ, если хотите въ часъ втораго а славнаго пришествія Его стати одесную Его и просвѣтитися якъ солнце, умерщляйте ваши злыя, зе-мныя страсти и похоти. Кікія же это страсти? Апостолъ исчисляетъ ихъ и на первомъ мѣстѣ вспоминаетъ блудъ, нечистоту, и такъ прежде всего избѣгайте блудъ хранитеся отъ тѣлесныхъ грѣховъ, ибо кто пристрастился къ блудодѣянію, къ тѣлеснымъ наслажденіямъ, тотъ все-гда о сихъ наслажденіяхъ и думаетъ, и неколи ему размышляти о Бозѣ и благодѣяніямъ Его, неможеть онъ заниматися высокимъ ду-ховнымъ, ибо все существо его переполнено земнымъ, бреннымъ, тѣлеснымъ: у него нечистыя мысли, нечистый взоръ, соблазнительныя рѣчи, безстыдныя движенія, темныя дѣла. Олъ боится свѣта, любить тму, ибо дѣла свои можетъ совершати токмо въ темнотѣ. Какъ же такому человѣку усовершатися? какъ приближатися къ Богу, къ чи-стому духу, когда онъ весь тѣлесенъ, когда все наслаждевіе его въ тѣлѣ и похотяхъ его? Апостолъ воззываетъ умертвitiи блудъ и нечи-стоту а Господь нашъ Іисусъ Христосъ учитъ: »Всякъ иже воз-зритъ на жену къ еже вожделѣтия, ужелюбодѣйствова-
съ нею въ сердцѣ своемъ. Аще же око твоє десное со-
блазнаетъ тя, изми е, и верзи отъ себе, уне бо ти есть,
да погибнетъ единъ отъ удѣль твоихъ, а не все тѣло твоє,
вверзено будеть въ геенну огненную. И аще десная твоя
рука соблазняетъ тя, усѣци ю, и верзи отъ себе, уне бо
ти есть, да погибнетъ единъ отъ удѣль твоихъ, а не все
тѣло твоє идетъ въ геенну«. (Мате. 5, 28, 29, 30.)

Кромѣ блуда и нечистоты, Апостолъ воззываетъ умерщвляти ли-
хойимство, или любостяжаніе, т. е. страсть къ обогащенію путемъ
несправедливымъ. Сколько такихъ людей, которые хотѣли бы пріо-
брѣсти весь міръ! Страсть ихъ къ обогащенію доходитъ до того, что
готовы ближнимъ своимъ причинити вопіющу обиду и несправедли-
вость, только чтобы увеличить свое имѣніе и богатство. Такіе лихо-
имцы ограбляютъ сиротъ и вдовицъ, обижаютъ нищихъ, рвутъ изъ
рта бѣдняка послѣдній ломоть хлѣба, берутъ отъ него послѣднюю
одежду, чтобы увеличить свое богатство. Возможно-ли, чтобы у такихъ
людей была возвышенная душа, чтобы въ груди ихъ билося благо-
родное сердце? Возможно-ли, чтобы они усовершалися, чтобы спѣшили

къ тому возвышенному образу, который предлагаетъ намъ Христосъ, который воззываетъ насъ быти справедливыми, любити ближнихъ своихъ, быти милосердными, какъ Отецъ нашъ небесный милосердъ есть. Вспомните, христіане, слова Господа нашего Іисуса Христа: »Удобѣ есть вельбду сквозь и глины уши пройти, нежели богату въ царствіе Божіе внити«. (Мате. 19, 24.) Разумѣется, что лихоимецъ, который несправедливо ссобралъ собѣ имѣніе трудно можетъ внити въ царствіе Божіе, ибо ему прежде должно бы продати имѣніе свое и вознаградати всѣхъ, коихъ обидѣлъ. Но много-ли такихъ богачей, которые бы на сіе отважилися?

Для того, чтобы явитися съ Іисусомъ Христомъ во славѣ, необходимо далѣе, по словамъ Апостола, отверечи гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе и срамословіе. Значить, должно быти кроткимъ, незлобивымъ; должно воздержатися отъ хуленія и срамословія. — Но что мы видимъ между вынѣшними Христіанами? Сколько разъ они въ необузданной яности доходятъ до того, что не только, какъ свирѣпые волки встаютъ другъ на друга, но, — чего и звѣри не творятъ, — бываютъ женъ и дѣтей своихъ и какъ безумные часто совершаютъ дикости и неистовства.

А если вспомнити про хуленія и срамословіе! Христіане часто въ такихъ скверныхъ бесѣдахъ проводятъ время, что стыдно и подумати. А сколько-разъ соблазняютъ такими бесѣдами и невинныхъ дѣтей и причиняютъ паденіе ихъ.

Всѣ эти привычки необходимо оставити, чтобы явитися съ Іисусомъ Христомъ во славѣ; необходимо совлечи ветхаго человѣка и облечися въ новаго, обновляемаго въ разумъ по образу Создавшаго насъ Бога.

Будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть, будьте святы, якоже Азъ свѧть есмь, вѣщаєтъ Господь. И такъ примѣромъ и образомъ долженъ намъ послужити самъ Богъ. Мы туда должны стремитися, чтобы быти такими, каковъ есть самъ Богъ, который создалъ насъ на свой образъ и подобіе. Чтобы указати намъ такій образъ, самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ явился на землѣ въ подобіи человѣческомъ, пожилъ съ нами и далъ намъ заповѣдь, что какъ жилъ и творилъ Онъ, чтобы и мы такъ жили и творили.

Христіане! предъ нами праздникъ Рождества Христова: мы ожидаемъ пришествіе Господа на землю, правда, это не второе и славное Его пришествіе, не пришествіе во славѣ, а въ униженіи; но если намъ необходимо совлечи ветхаго человѣка и облечися въ новаго, чтобы явитися съ Господомъ во славѣ, тогда прилично совлечи ветхаго человѣта и облечися въ новаго и для того, чтобы встрѣтити Его и теперь въ униженіи. Св. Мати церковь установила предъ Рождествомъ Христовымъ постъ. Не для того ли, чтобы приготовитися къ достойному принятію Господа на землѣ? Рождество Христово приближается, и вотъ св. Мати церквь установила ведѣлю св. ветхозавѣтныхъ пра-

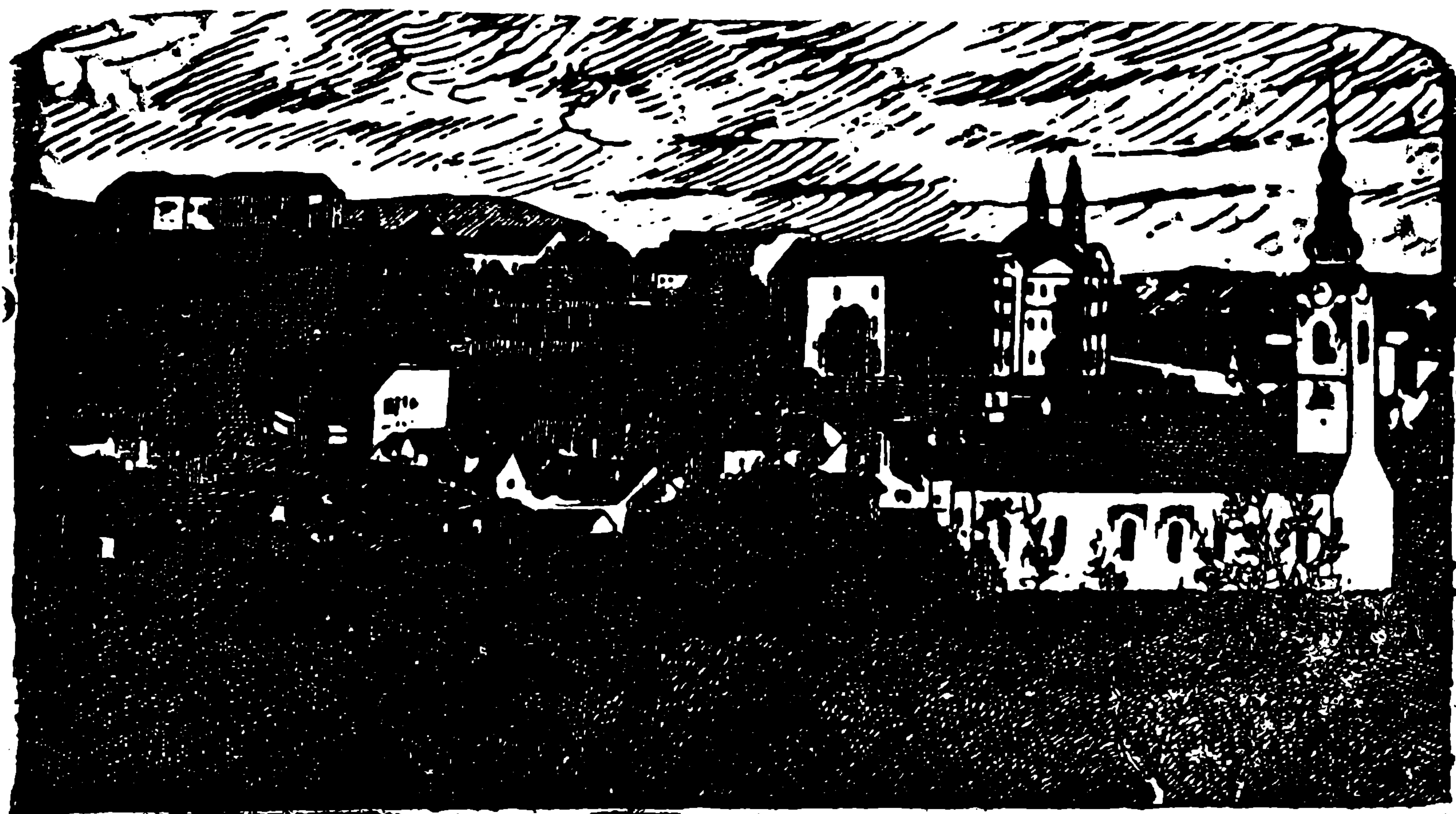
отецъ, т. е. всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ отъ Адама до Іосифа обручника преблагословенныя Дѣвы Маріи. Сіи ветхозавѣтные праведники угаждали Богу вѣрою. Они вѣровали во Іисуса Христа, который имѣеть прійти на землю для спасенія рода человѣческаго; для чего и приготавляли себя для Его достойнаго пріятія.

Приведу нѣкоторыхъ для примѣра. Авраамъ за свою твердую вѣру Богу, — онъ не пощадилъ даже возлюбленнаго сына своего Исаака, но готовъ былъ принести его Богу въ жертву, — получилъ обѣщаніе отъ Бога, что изъ его племени будетъ родитися Спаситель міра. Іакову Богъ, за его добродѣтели, повторилъ обѣщаніе. Мойсею, за его вѣру, Богъ показалъ Себя, далъ ему силу чудотвореній и видимо помогалъ ему, Самуилу, Давиду царю, Соломону помогалъ, ибо они и себя и народъ Божій приготавляли ко встрѣчѣ съ Христомъ. Пророковъ Илію, Елисею, Ісаія, Іеремію, Даніила, Михея, Аввакума Авдія и прочихъ одарилъ даромъ чудотвореній и прорицанія, ибо они хранили народъ Божій отъ заблужденій, отъ иноплеменниковъ и уготовляли путь Господень. Всѣ они нетерпѣливо ожидали Христа и усиливалися украшати и себя и народъ Божій добродѣтелю къ достойному принятію Его.

Подражайте и вы имъ братія, украшайте себя вѣрою и добрыми дѣлами, чтобы достойно пріяти Христа и радостно заспѣвати. Съ нами, Богъ разумѣйте языцы и покарайгеся, яко съ нами Богъ а во второе пришествіе Его, чтобы явитися съ Нимъ во славѣ. Аминь. Е. Ф.

ДІЛІСТЮХЪ.

Нръ. 24. Годъ XIV.

УНГВАРЪ. 15. декабря 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — 8 коропъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ
редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz
Ugocsa тегуе.) По причинѣ экспедиційныхъ
 ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи
 В. Іегера (Jäger B. köpüvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **По поводу Рождества Христова**
желаемъ почт. читателямъ своимъ
здравія; и всячаго благополучія. Да
вселитъ въ сердца наши миръ и ра-
дость Тотъ, рождеству котораго воз-
радовалися, во время оно, всѣ благо-
честивыя души; да возобновить тлѣ-
ющее подъ давленiemъ материализма
человѣчество Тотъ, который пришес-
твіемъ своимъ на землю возобновилъ
тлѣющій подъ гнетомъ грѣха міръ.
Да вселитъ въ сердца наши высокіе

иделы и да дастъ силу и енергію къ
выполненію ихъ для блага нашего угро-
русскаго народа, а труженикамъ на-
роднагодѣла для радости и утѣшенія.

— **Современное естествознаніе и пси-
хологія** « подъ такимъ названіемъ рус-
скій ботаникъ — біологъ академикъ
— Фаминцынъ написалъ книгу, въ
которой выясня еть, какъ не сбы-
точна и по существу своему невѣрна
мечта о возможности вывести явле-
нія жизни изъ законовъ физики и
химіи, или другими словами, объяс-
нити ихъ движеніями атомовъ, изъ

которыхъ построено наше тѣло. Если бы даже и удалось всю внѣшнюю сторону жизненныхъ явлений разложить на движение атомовъ, то осталась бы совершенно не затронутой интереснейшая ихъ область — психика. — Появленіе этого труда считають знаменіемъ времени.

— **Сотая годовщина рожденія Пушкина** будетъ праздноватися въ Россіи въ м. іюнѣ 1899 года. Петроградская академія наукъ проектируетъ отпраздновати память великаго поэта публичнымъ актомъ въ самой академіи, представлениемъ въ театрахъ пьесъ Пушкина, лекціями, концертами композицій съ текстами поэта, народными гуляннями и т. п. Кромѣ сего намѣряется будущій школьный годъ назвати годомъ Пушкинскимъ и украсити школьскія свидѣтельства съ того гоea портретамъ Пушкина а также собирали фондъ на школьную фундацію имени Пушкина.

— **Юбилей 80-лѣтія рожденія чешскаго патріота д-ра Ригера,** отпраздновали 11-го декабря Чехи. Торжество отбылось въ салѣ ратуши въ Прагѣ. По этому поводу вычеканена медаль, которая и была поднесена Ричеру въ торжественномъ собраніи кромѣ сего отбылся банкетъ, торжественное шествіе съ факлями и отѣты патріотической пѣсни.

— **Великое рыболовное общество** образовалось въ Петроградѣ съ основнымъ капиталомъ 600,000 рублей. Цѣлью общества состоитъ ловля китовъ и вообще рыбъ въ моряхъ балтийскомъ, бѣломъ, сѣверномъ и ледовитомъ океанѣ подобно какъ въ рекахъ впадающихъ въ тѣ моря.

— **Для улучшенія быта угро-руссовъ** минист. комиссаръ Г. Эганъ проектируетъ: 1) Энергическая мѣры противъ впłyва галицкихъ и русскихъ жидовъ; 2) Немилосердное редукованье корчмъ, препятствованіе кредита драконскими мѣрами; и завчасное затвореніе корчмъ въ дни воскресные и праздничные. 3) Заведеніе обществъ трезвости 4) Строгое наблюданіе за лихварями 5) учрежденіе ссудо — сберегательныхъ обществъ. 6) Снабже-

ніе люда домашними животными хорошей породы. — Конечно, если бы эти мѣры были приведены въ жизнь, онъ весьма много причинили бы къ улучшенію быта нашего народа.

— **Упокоился.** О. Андрей Поповичъ Несторъ Мукачевской епархіи, членъ консисторіи, находившійся въ отставкѣ и жившій въ с. Факовикахъ въ Угочанской вармедини, на 89-омъ году жизни. и 64-омъ священничества. Наша культурная жизнь больше, чѣмъ черезъ половину вѣка тѣсно связана съ именемъ Андрея Поповича. Онъ не провелъ въ бездѣйствіи свою долгую жизнь, но всецѣло посвятилъ ее церкви и своему русскому народу. Онъ всегда зорко слѣдилъ за нуждами своего народа и всегда усердовался довлестворяти имъ. Нужда была азбука, онъ составилъ и издалъ азбуку, — оказалась нужда въ библіческой исторіи, онъ написалъ библіическую исторію и издалъ въ трехъ форматахъ: малая, средняя и великая библія, оказалось, что нужно бы, чтобы народъ пѣлъ въ церкви стихири, капоны и иныя богослужебныя пѣсни, Поповичъ написалъ и издалъ „Великий Зборникъ“, въ которомъ напечаталъ октоихъ, трефологіонъ, тріоди постную и цвѣтную, разумѣется, только въ извлечениі: тѣ части ихъ, которые оказались народу необходимыми, чтобы могъ участвовать во всѣхъ церковныхъ службахъ. Кромѣ сего О. Андрей Поповичъ непреставалъ учить, наставляти, къ добродѣтели приводити свой народъ. Копаня, въ которой онъ душастырствовалъ, была однимъ изъ самыхъ развращенныхъ селъ, а днесь она можетъ послужити примѣромъ любому приходу въ Мукачевской епархіи. А какое вознагражденіе получилъ О. Андрей Поповичъ за свои труды? Умеръ въ крестьянской избѣ, оставленный всѣми въ самой большей нищѣтѣ и забвѣніи.... Умеръ онъ 16-го Декабря а похороны его отбылись въ Факовикахъ 19-го Декабря. Придетъ-ли намъ на умъ по крайней мѣрѣ помолитися о душѣ его? Да будетъ ему легкая могила, душа его царство небесное, а между нами вѣчная память!

— „Другій Свѣтъ“ Подъ такимъ заглавиемъ написалъ и издалъ свящ. Уріцль надгробныя проповѣди. Рекомендуемъ своимъ читателямъ этотъ отличный трудъ. Цѣна. 1. гульд. 20 кр. съ пересылкою; получить можно въ которѣ общество Св. Василія В.

— **Маєусали въ Росії.** Произведенная въ мин. году всеросійская перепись обнаружила необыкновенное обиліе людей, дожавшихъ до глубокой старости въ каждой губерніи оказалось около 400 человѣкъ старше 100 лѣтъ, причемъ находились старики дожившіе до 160 лѣтъ. Въ виду такого интереснаго обстоятельства, въ настоящее время всѣмъ тѣмъ

лицамъ разсылаются вопросные листы съ рядомъ вопросовъ объ условіяхъ ихъ жизни, питанія, занятій, работы и тому подобныхъ факторовъ. являющихся причиной сокращенія или продолженія жизни.

— Съ почтеніемъ просимъ о присылку рестанцій и о скорое возобновленіе подписки, чтобы редакція на счетъ изданія ориентироватися могла. Просимъ друзей и доброжелателей своихъ, чтобы, распространяли наше изданіе.

Открыта подписка на
ДУХОВНО ЛІТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ
,Л И С Т О КЪ“
на 1899. годъ.

Уже четыренадцати лѣтъ потрудились мы около издания »Листка« а потрудились между такими обстоятельствами, которые вовсе не благопріятствовали нашему труду; на противъ на каждомъ шагу дѣлали ему преграды. »Листокъ« однако, благодареніе Богу, и нашимъ доброжелателямъ и сотрудникамъ, стоитъ и десь непоколебимо и, съ Божьей помощью, намѣряетъ начати пятнадцатый годъ своей трудной жизни.

Надѣемся, что Божья помощь и наши друзья и доброжелатели и въ будущемъ не оставятъ насъ; вѣдь журналъ нашъ уже тѣмъ, что прожилъ четыренадцать лѣтъ, засвидѣтельствовалъ, что онъ достоинъ жизни.

Усиленая работа, которая ведется въ дѣлѣ улучшенія быта нашего народа, пробужденіе изъ спа общества св. Василія Великаго, предпринятая имъ мѣры, клонящіяся къ поднятію уровня нашего народа просвѣщенія питають насъ надеждою, что мы стоимъ на порогѣ великихъ событий: на порогѣ материального и духовнаго возрожденія нашего народа. Въ такой важный моментъ требуется и отъ насъ усиленная дѣятельность.

Только соединеніемъ силъ можетъ удастся произвести желанный результатъ.

Для чого мы и беремся снова за дѣло; однако просимъ всѣхъ нашихъ, доброжелателей, не оставить насъ, въ такъ критическую пору, своею поддержкою.

Какъ духовный журналъ, мы всегда имѣли въ виду нашу религійную жизнь.

Дѣло религіи, дѣло нашей церкви — въ виду козней вражихъ, изъ всѣхъ сторонъ нападающихъ на насъ, — тоже требуетъ неусыпающихъ тружениковъ. Мы потрудились четырнадцати лѣтъ, хотемъ потрудиться и далѣе; однако чувствуемъ, что силы наши недостаточны — для чего и просимъ помощи и поддержки всѣхъ тѣхъ, коимъ на сердѣ вѣра Христова православно — каѳолическая и кой дорожатъ нашимъ восточнымъ обрядомъ.

Мы хотемъ вѣрно послужити Богу, апостольскому царю нашему, угорскому отчеству и нашему угро-русскому народу; хотемъ крѣпко придерживатися нашихъ восточныхъ обрядовъ и обычавъ и изо всѣхъ силь поддерживати дѣятельность, которая клонится къ улучшенію материальнаго быта и духовнаго развитія нашего народа. Вотъ нашъ програмъ!

Осущественіе его будемъ усиловатися достигнути статьями, доказывающими истину Божественного отыровенія, превосходство обрядовъ восточно — каѳолической церкви и легкими церкоными проповѣдями.

Для литературной части будемъ сообщати стихи, повѣсти и обговаривати выдающіеся церковные и общественные вопросы.

Подписная цѣна останется прежняя. Съ »Додаткомъ« на цѣлый годъ 10. коронъ, а на половину года 5 коронъ. Приходскіе сотрудники и дяко-учители получать »Листокъ« за половинную цѣну.

Покорнѣйше просимъ о поддержку и о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ.

Подписныя деньги присылати слѣдуетъ подъ адресомъ: А »Listok« szerkesztősegének. (An die Redaction des »Listok«) Nagy-Rákóczon. Ugocsa megye.

Съ Богомъ:

ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ
редакторъ-издатель »Листка«

Нръ 24. Годъ XIV.

УНГВАРЬ.

15. декябрь 1898.

Л И С Т О К Т.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Темнѣеть... Тишина... Огни зажглись мердая
Въ домахъ; затеплился огнями Божій храмъ.
Мгновенье — и звѣзда зажжется золотая
И понесется звонъ волною къ небесамъ.

Вмігъ оживится все: толпою богомольной
Во храмы поспѣшить съ молитвою народъ,
Подъ пѣнье клирное и благовѣсть, — певольно
Въ душѣ у каждого своя звѣзда взойдетъ —

Звѣзда любви, добра, порывовъ благородныхъ!
И въ этотъ свѣтлый мигъ пусть память въ нась жи-
[ветъ

О братяхъ — бѣднякахъ, бездомныхъ и голодныхъ,
О всѣхъ, кто помощи и состраданья ждетъ.

Не говорилъ ли намъ Христосъ пашъ и Спаситель,
Что алчущихъ кормя, мы кормимъ и Его?
Что тотъ, кто странника введетъ въ свою обитель,
Съ нимъ вмѣстѣ Господа впускаетъ своего?

Исполнимъ же, друзья, завѣтъ Господень строго,
Дабы, когда и мы предстанемъ передъ Нимъ,
Онъ не отринулъ нась, какъ пами отъ порога
Когда-то странникъ былъ безжалостно гонимъ.

Исполнимъ долгъ любви святой и христіанской.
Воистину порой великой празденства
Да будетъ этотъ день во всей землѣ славянской —
Великій день Христова Рождества!

O. H. Ч.

Происхождение жизни.

(Продолжение).

Трудно решити съ достовѣрностю, что побудило нѣкоторыхъ богослововъ отнестись отрицательно къ открытію Реди. На факты самозарожденія богословы часто ссылались, какъ на доказательство всемогущества Божія, и можетъ быти теперь они почувствовали себя пеловко, когда узнали, что такихъ фактовъ совсѣмъ нѣтъ. Можетъ быти имъ представилось, что изъ открытія Реди легко слѣдуетъ выводъ, что земля никогда даже по Божественному повелѣнію не производила души живой, и что жизнь существуетъ отъ вѣчности. Во всѣ времена находились лица, которые допускали — по крайней мѣрѣ на словахъ — это малофилософское ученіе (2 Петр. 3, 4). Или можетъ быти такова уже судьба всякой новой идеи, что она непремѣнно покажется вѣкоторымъ несомнѣстною съ началами религіи. Въ всякомъ случаѣ размышеніе и факты скоро должны были показати богословамъ, что учение Реди скорѣе давало опору для борьбы съ невѣріемъ, тѣмъ склоняло къ яевѣрію. Открытіе Реди вызвало изслѣдованія, споры и борьбу. Въ результатѣ этихъ изслѣдованій пришлось признati окончательно и навсегда, что сложные организмы не возникаютъ сами собою. Но съ другой стороны микроскопъ открытый Шваммерданомъ въ то же время показалъ, что существуетъ міръ микроорганизмовъ, индивидуумы кото-раго меньше физическихъ пылинокъ. Какъ происходятъ эти индивидуумы? Монгіе умы признали болѣе легкимъ и разумнымъ допустити, что они происходятъ путемъ превращенія неорганическаго вещества, чѣмъ принятии, что они представляютъ развитіе какихъ-то фантастически-малыхъ зародышей. Однако мысль о послѣднихъ, разъ возникнувъ, уже не исчезала. Противополагая органическій міръ неорганическому, стали учиti о существованіи особой жизненої силы, передающейся отъ организмовъ къ организмамъ и совсѣмъ не присущей минераламъ. Но это отрицаніе самозарождеоія было пе на руку сторонникамъ материалистической философіи. Признавъ, что міръ имѣеть исторію и что жизнь на землѣ явилась уже послѣ того, какъ возникла земля, приходилось заключати, что если невозможno самозарожденіе, то значитъ эта жизнь возникла вслѣдствіе чудеснаго творческаго акта. Выводъ — маложелательный для сторонниковъ материализма и вполнѣ отвѣчающій стремленіямъ богослововъ доказати, что существуетъ Творецъ и существуютъ чудеса. Богословы это цовяли и въ ряду ихъ мы видимъ аббата Спаданцани, производившаго во своеуму времени блестящіе опыты въ доказательство того, что не существуетъ самозарожденія. Дѣло кончилось тѣмъ, что въ безбожіи стали обвинять не Реди, а его противниковъ.

15. декабря 1898.

»ЛИСТОКЪ«

279

Споры о самозарожденіи не прекращались, изслѣдованія и опыты оставляли все менѣе и менѣе мѣста для иллюзіи, допускавшей самозарожденіе. Изреченіе Гарвея *omne vivum ex ovo* дополніли другимъ — *omne ovum ex vivo*, и эти два положенія въ своей совокупности давали твердую опору для знаменитой диллемы о курицѣ и яйцѣ. Вѣроятніе разрѣшали ее при помощи Библіи, невѣроятніе оставалось только безнадежно разводить руками. Гипотеза постоянства видовъ, господствовавшая въ науцѣ, мало способствовала разрѣшенію ихъ недоумѣнія. Если виды растеній и животныхъ неизмѣнны, и въ теченіе вѣковъ одинъ видъ не можетъ измѣниться въ другой, то тѣмъ болѣе конечно неорганическая матерія сама собою не могла превратиться въ организмы. Оставалось допустити, что эти организмы первоначально были сотворены. Ученые, отрицающіе твореніе и чудеса, не могли принять этого допущенія, они твердо были убѣждены, что должно существовать самозарожденіе, но имъ приходилось сознавати, что ихъ убѣжденность утверждается на предвзятыхъ философскихъ принципахъ (все естественно), а не на данныхъ опыта. Такъ дѣло шло до второй половины девятнадцатаго столѣтія, когда вопросъ о самозарожденіи вступилъ въ новый періодъ своего существованія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

Антіохійскіе жрецы.

(Продолженіе.

— Жалѣю, что не могу раздѣляти твоей увѣренности, произнесла Серафима, печально качая головой. Будь увѣрен, что императоръ не замедлитъ обѣявити намъ войну на жизнь и на смерть! Еслибы ты чаще выходила изъ дома, ты знала-бы, что не проходить дня, чтобъ христіане не были оскорблена публично, на улицахъ, языческимъ населеніемъ-города. Слышатся глухія угрозы противъ насъ; при выходѣ изъ храма, насть встрѣчаютъ свистками и криками. Правда, что Юліанъ не осмѣлитъся открыто сбросити маску, но его притворная

снисходительность не обманываетъ никого. Что-бы добитися полного униженія христіанской религіи, онъ возбуждаетъ раргіи, разжигаетъ ненависть. Ты знаешь, что, къ несчастью, между христіанами образовалась нетерпимая, властительная secta Арианъ, что императоръ безпрестанно возбуждаетъ ихъ противъ православныхъ, съ цѣлью поддержати между нами яростную борьбу и заставити ихъ уничтожити другъ друга. Онъ хочетъ, чтобъ христіане убивали себя своими собственными силами, и не пропускаетъ ни одного случая, чтобъ раздражити партіи. Призываю въ свой дворецъ епископовъ различныхъ вѣроисповѣданій и притворяясь, будто желаетъ примирити ихъ, им-

цераторъ только искусно раздражаетъ и ссорить ихъ. Вмѣстѣ со своими друзьями-филисофами и колдунаами, составляющими его обыкновенную свиту, онъ устроилъ ужасный заговоръ противъ христіанъ, чтобы осудити насъ на уничтоженіе и загасити свѣточъ нашей религії. Императоръ воображаетъ, что сосредоточилъ въ язычествѣ всю литературу, искусства и науки, — общее достояніе всѣхъ людей. Всякія общественныя должности запрещены христіанамъ. Въ своемъ послѣднемъ эдиктѣ, онъ упрекаетъ христіанъ, что они во зло народу пользуются сочиненіями древнихъ авторовъ и не желая, по сго выраженію, чтобы истинные вѣрующіе были убиты своимъ собственнымъ оруженіемъ, запрещаетъ христіанамъ разъяснять творенія Гомера, Демосѳена и другихъ древнихъ авторовъ.

— Пусть христіане поклоняются нашимъ богамъ, или довольствуются тѣмъ, что имъ позволено объясняти сочиненія Луки и Матея въ галилейскихъ церквахъ, говорить императоръ. Только грекамъ, добавляетъ онъ, принадлежитъ право говорити на чистомъ эллинскомъ нарѣчіи; что касается галилеянъ которые вѣрятъ слѣпо и перазумно, они обречены на невѣжество и варварство.

— Конечно, подобные маяевры должны ослабити нравственную силу христіанъ, но отъ нихъ еще далеко до жестокостей и пытокъ, которыя такъ геройски выносились святыми мучениками нашей св. церкви!

— О, бѣдная Руфина, ты не знаешь, что произошло недивно въ Александріи: убіеніе епископа Ге-

ргія, котораго избили палками и волочили по грязи; смерть Діодора и другія убийства, ужасныя подробности квторыхъ я не въ силахъ передати тебѣ, вызвали только легкое замѣчаніе со стороны императора, Аѳанасія послали въ изгнаніе, зато что онъ крестилъ нѣсколько человѣкъ. Язычники Палестины и Финикии совершаютъ такие ужасы и насилия, что языкъ отказывается говорити о нихъ! Есть чудовища, у которыхъ религіозный фанатизмъ вызываетъ такую ярость, которая побуждаетъ ихъ совершати страшныя злодѣянія. Повѣришь ли ты, что нашлись изверги, въ образѣ людей, которые разрывали животъ священнослужителямъ и девственницамъ и бросали во внутренность ячмень, чтобы насладиться зрѣлищемъ, какъ ихъ соргутъ животныя! Въ Иліополѣ нашлись люди, которые вырвали и съѣли печень у діакона Кирилла. Въ Газѣ происходили подобные же ужасы. Правитель думалъ, что долженъ наказати виновныхъ, и посадилъ ихъ въ тюрьму. Каково же было удивленіе и радость язычниковъ, когда вни узнали, что императоръ разгневался на правителя и изгналъ его!

— Стоило ли заключати въ тюрьму грековъ, сказалъ Юліанъ, для того, чтобы отплатити за какихъ-то галилеянъ, которые столько разъ оскорбляли и себя, и своихъ боговъ! — Когда христіане жалуются ему на что-либо, онъ не преминетъ иронически отвѣтити:

— На что вы жалуетесь? Всякій христіанинъ обреченъ страданіямъ.

15. декабря 1898.

•ЛИСТОКЪ•

281

— Увы! Да поможетъ намъ Богъ! произнесла Руфина, осѣняя себя крестнымъ знаніемъ.

— Кромѣ того, грубость населенія, воззванія философовъ жрецовъ и разныхъ прорицателей къ народу, которые льстятъ императору, потворствуя его маніи возстановленія языческаго культа, — заставляютъ насъ опасатися лукавства судей, которые воспользуются первымъ предлогомъ для преслѣдованія христіанъ. Надо ли исправити храмъ, или купити клочекъ земли, христіане, покупающіе материалъ или землю, должны платити ся деньгами или всѣмъ своимъ имуществомъ! Такимъ образомъ и помимо религіознаго вопроса, враги съумѣ-

ютъ подвергнути насъ массѣ ужасныхъ непріятностей! Подъ предлогомъ обвиненія за укрывательство краденаго, суды подведутъ нужный законъ и подвергнутъ насъ суду и смерти, сохранивъ всѣ видимыя требования правосудія. Какой шумъ, и толки произвела въ городѣ казнь Феодорита дядей императора, Юліаномъ! Будучи отступникомъ, подобно своему племяннику, этотъ Юліанъ также ненавидитъ христіанъ, но эта ненависть менѣе осторожна и высказывается съ циничной жестокостью! Феодоритъ, экономъ въ одной изъ нашихъ церквей, возсталъ противъ его деснотизма и былъ осуждeнъ на смерть безъ всякаго повода и предлога.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАКИ,

(Продолженіе).

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Взбалованнымъ ракамъ въ часъ тотъ и не снилось,
Что они у Зевся потеряли милость.
Жили поживали въ шуточкахъ какъ прежде
Въ золотой свободѣ, въ золотой надеждѣ.
На досугѣ бились межъ собой въ похмѣльи,
Иль ходили дыбомъ, безъ конца шумѣли.
Лѣзали повсюду въ бѣшеной одури,
Безпокоя Парки, Гарпии, и Фуры;
Наконецъ напавши даже на Наяды,
Пощипали тѣло бѣднымъ безъ пощады.
Донеслись и къ Зевсу жалкіе ихъ клики.
Донеслись такія мученицъ улики:

»Зевсъ державный, слышь наши муки, стоны!
Супротивъ напасти нѣтъ-ли обороны?
Что здѣсь раки дѣютъ въ дерзкомъ своеволыи,
Превзошло ужъ мѣру. Гдѣ предѣлъ? доколѣ?
Что отъ насъ желаютъ скверные чудаки?
Мерзко и подумать на ихъ родѣ опакій!

Проявленье-ли то иѣжной ихъ любови:
Чтобъ щипцами тѣло пощинать до крови?
Отъ чудесъ таковыхъ — пугалищъ по виду —
Ужь сторицей пуще претерпѣть обиду:
Голосъ, образъ, запахъ, дикіе приемы,
Жены не илѣняютъ, — а богини жены . . .
Очень благодарны про таки досяды!
Есть у всѣхъ защитникъ, только мы Наяды
Сиротами стали. О ты Зевсъ, пожалуй
Сиротинску долю, жизнь въ цвѣткѣ увялу:
У богинь есть мужи, брачные союзы,
Свой дружокъ у всякой. Положимъ и Музы
Славнаго имѣютъ для покрова Феба,
Сколько разъ явится въ дѣлѣ томъ потреба;
Иль ужъ вспоминать-ли про Хариты милы?
Тѣ одни красою всѣхъ боговъ плѣнили,
Мы одни Наяды одиноко вянемъ,
Не глянетъ на насъ и небо съ состраданьемъ . . .
Сжалъся Зевсъ надъ нами, сжалъся въ сердобольи,
Дай ты намъ зищиту, дай намъ доли болѣ:
Титановъ Гигантовъ дай ты намъ въ подруги,
Дай намъ жить блаженно въ соотвѣтномъ кругѣ...“

Вопли тѣ за сердце Зевся больно стисли,
У него явились горестныя мысли
Въ первый мигъ онъ думалъ сдѣлать такъ найкрайше
Истребить конечно съ корнемъ племя рачье, —
Съ устъ его сорвалось въ яростной досадѣ
Даже и проклятье на все зло исчадье.
То было проклятье, что мелькнуло въ думѣ:
Чтобы онѣмѣли всѣ въ задорномъ глумѣ;
И они умолкли преждніе шутники,
Гдѣ-то тамъ въ гортани ссохнулись языки.
Прежде былъ ихъ голосъ (и сравнить номожемъ)
На что былъ въ природѣ болѣе похожимъ?
Иногда на вѣтеръ, иль на звуки бури,
Звонкій какъ у Гарпій, силенъ какъ у Фурій.
Будетъ незабвенна для вѣковъ утрата:
Что исчезъ ихъ голосъ вслѣдствіе проклятія.

Смотритъ Зевсъ съ Олимпа, нарягаетъ уха,
Раки что-то тихо, нѣть отъ нихъ ни слуха.
Этотъ родъ задорный не шутить-ли снова?
У него всегда есть шуточка готова.
Видя Зевсъ въ чемъ дѣло, сталъ жалѣть въ то утро
Что въ разгарѣ страсти поступилъ не мудро.
Въ чемъ была ошибка? Въ томъ-ли что въ природѣ
Скучно жить безъ рачьихъ иногда мелодій?
Иль была иная важная причина
Что такъ засмутила міра властелина?
Вотъ тебѣ Юпитеръ, произвелъ ты дѣло,
Что все государство рачье онѣмѣло.
Какъ поправить промахъ? то была мысль перва,

Можетъ быть поможетъ мудростью Минерва.
Не было то тайной, что у сей богини
Книга есть о всякой мірской перемѣнѣ,
Книга староставна съ тройственной печатью,
Содержаща вѣрно и про раки статью, —
Ей самой достушна, ей самой отверзста,
Если прикоснется кончикомъ къ ней перста.
Добрый Зевсъ немедля повелѣлъ Палладѣ:
»Дочь отверзи книгу! случилось безладье,
Что есть въ ней про рачій голосъ, слово, запахъ,
И о прочихъ вещахъ въ ветхихъ параграфахъ?«

Староставну книгу какъ отверзла дочка,
Въ ней нашласъ о ракахъ не едина точка,
Именно стояло писано уставно:
Слово ракамъ данно по ошибкѣ явной, . . .
Это свойство служить божествамъ на славу,
Напротивъ безславить рачью тварь безглаву;
Существамъ разумнымъ слово даръ великий,
А чурбанамъ дикимъ есть лишь для улики,
На которомъ мѣстѣ слышатся ихъ крики,
Тамъ ихъ можно встрѣтить вѣрно безъ ошибки.

Слыша Зевсъ изъ книги коренный источникъ
Всѣхъ пружинъ природныхъ, всѣхъ причинъ урочныхъ
Успокиилъ сердце. Не жалѣлъ онъ далѣ,
Что безглавы раки голосъ потеряли,
Не жалѣлъ проклятия. Въ мозгѣ Громовержца
Мудrosti богатый водотокъ отверзся:
Мыслилъ о Наядахъ, и обѣ ихъ иокровѣ,
Какъ ихъ пощипали раки тѣ до крови,
Лучше бы чурбанамъ заводить игрушки
Гдѣ имъ соотвѣтно, и щипать лягушки.
Думалъ о Гигантахъ, вспомнилъ прежое время,
Мчаласъ мысль за мыслью безъ остановленья,
Какъ въ часъ половодья за волнами волны
Мчатся безъ постоя по теченью вольны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе
тьма.«

(Продолженіе.)

Другаго дня утромъ Баранчи-
шинъ съ своими сопутникамъ опять

очутился въ ресторанѣ, гдѣ всѣ
повыпивали свой кофе. Конечно,
сельской головѣ, и его компаніи
показался такой завтракъ очень
недостаточнымъ, но они дер-
жались того правила, что съ вол-
ками жити, по вольчыи выти, и не

показывали, что они голодны. Послѣ завтрака отправились всѣ осмотрѣти выставку.

Павильоны исторической, искусствъ и художествъ, путей сообщенія, лѣсничій, флотта лишь о столько интересовали ихъ, что они показались имъ очень изъящными; но тѣмъ болѣе разсмотривали земледѣльческій, гдѣ внимание свое обращали на плуги, молотильныя, и и иная земледѣльческія машины, кромѣ сего очень занимали ихъ скоты — коровы, теленки, лошади, овцы, свиньи и иная домашнія животныя разной породы. Не минули они осмотрѣти и разнаго рода птицы: кури, гуси, утки, индійки и не могли достаточно падивитися, что въ свѣтѣ какія крупныя птицы водятся.

Перваго же дня послѣ прибытія въ Будапештъ, Баранчишину пришло на умъ посѣтити Небораки, который находился въ домѣ умалишенныхъ на Леопольдовомъ полѣ и о которомъ доходили такія вѣсти, что онъ поправляется Леопольдово поле находится отъ Будапешта въ отстояніи одной мили земли. Оставивъ сотоварищѣй своихъ въ гостинницѣ, подъ наблюденіемъ сельского головы, Баранчишинъ наялъ извощаика и съ Лизенькой отправисся въ Леопольдово поле. Выхлопотавъ дозволеніе видѣти, своего давняго знакомаго, Баранчишинъ съ Лизенькой былъ поведенъ въ обширный садъ, въ которомъ Небораки гулялъ уже безъ всякаго надзору. Замѣтивъ приближающіхся къ себѣ гостей, Небораки сталъ удалятися. Лизенька стало жаль, она прибавила къ ша-

гу и оставила Баранчишина въ одной аллѣ. Когда находилась отъ Небораки только въ отдаленіи какихъ тамъ десяти шаговъ кликнула

— Господи! Небораку не ужели вы не знаете меня?

Небораки остановился какъ вкопанный.

— Лизенька! крикнулъ онъ, неужели это вы?

— Я самая, отвѣтила Лизя, я пришла видѣти васъ.

— Благодарю, благодарю. И такъ вы не сердитесь на меня?

— Это нашъ христіанскій долгъ отпущати обидѣвшимъ насть. Мне и моему супругу — Баранчишину стало жаль, что вы пали въ немощь, но мы слышали, что вамъ уже лучше и пришли посѣтити васъ, Вотъ и Баранчишинъ!

Баранчишинъ при этихъ словахъ показался изъ межи аллѣй.

— Здравствуй другъ! Каково твоє здоровье?

— Ахъ это ты Баранчишинъ?

— Да, какъ видишь, тотъ самый.

— Не знаю, чemu приписати твоє посѣщеніе?

— Христіанской любви, другъ. Мы пришли удостовѣритися о твоемъ здоровьѣ.

— Какъ видите, я совершено поправился. День черезъ одинъ или два, я оставлю это заведеніе.

— Намъ очень пріятно собственными глазами видѣти, что вы здоровъ, господинъ Небораки.

— Оставьте Лизенька это поконечно »и«. Я просто Неборакъ, какъ это дающо бывало. Видите, я уже выздоровѣлъ и отъ этого съ- масбредства. Мой покойный отецъ былъ »Неборакъ«, ну и стало бы-

15. декабря 1898.

•ЛИСТОКЪ•

285

ти, я тоже долженъ быти Неборакомъ.

— Очень радуюсь, сказалъ Баранчишинъ, что здоровье твое настолько поправилось, что ты чисто сознаешь, что ты Неборакъ.

— Другъ мой, я съ тѣхъ поръ и захворалъ когда мнѣ вбили въ голову, что я Небораки. Иль это возможно, чтобы человѣкъ, при ясномъ разсудкѣ, отказался отъ своего имени, отъ своего родителя, отъ своей родини?

— Ну, другъ, твои слова свидѣтельствуютъ, что ты совершенно, здоровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Наши Красавицы и ихъ поэтъ.

Любезную сторону открываетъ нашихъ красавицъ въ мѣсяцословѣ на будущій годъ Александръ отецъ Маковицы. »Въютъ они вѣнки, ожидающи братьевъ клириковъ и вся готовя къ сердечному привѣту«, такъ пишетъ 79 лѣтный старикъ нашъ.

И то совсѣмъ естественно, такъ бо дѣлали и ихъ матери, бабы, прабабы!

Клирики суть пристань нашимъ красавицамъ, плавающимъ на морѣ житейскомъ, а въ пристань кто бы не возжелалъ?

Юристы, филологи, медики не находятъ въ горахъ Карпатскихъ свою отчизну, отъ которой вѣроятно насильственно! — оторваны, да, оторваны, ибо видимъ ихъ блудити по разнымъ кутамъ предъ и за Тисою да Дунаемъ, ибо слышимъ тоски ихъ за роднымъ красмъ. Да, слышимъ новѣйше въ »Недѣлѣ«:

Лѣта свои молоденьки прожилъ межъ горами,
А теперь я сѣдоглавый жалую за вами,
Межъ горами, межъ горами, гдѣ Бескидъ и

[Остра . .

Гдѣ спѣваютъ Херувимы . . .

Скорѣй буду бѣдовати и въ съ научати,
Еднакъ пойду миленкіи, съ вами пребывати и пр.

Ну, сестры, усугубляйте ваши труды, ужъ будете вѣнки плести не клирикамъ только: сѣдоглавы ужъ вертаются, а малодцы слѣдомъ старыхъ звыкли ходити — они хотятъ быти также ваши.

Правда-ли, сестры дѣвицы, такое что и не приснилось вамъ? А какъ видите это сущая правда: они каються — имъ ужъ тяжко на сердцѣ, желаютъ ити туда, гдѣ поютъ: Иже Херувимы, желаютъ научати, которыхъ — своихъ миленъкихъ — досель на произволъ судьбы оставили!

Свой милый народъ научати, отъ котораго оторваны.. насильственно. И не готовы вы имъ сіе узвиненіе въ самооправданіе пріяти? Да, готовы, слышу вашъ отвѣтъ.

Они хотятъ своихъ научати. Будьте имъ въ семъ ихъ благоволеніи на помощи . . . открыйтѣ, сестры, горесть сердца, уныніе воли, мракъ разума народа, къ которому они возжадаются, но открыйтѣ имъ и добродушіе, привязанность къ своей вѣрѣ, и къ благотворителямъ благодарное сердце народа . . . вы, сестры, сдѣлаете это, познаете бо, ибо межи народомъ проводите свой вѣкъ, народъ свой: откройтѣ, говорю. все то, чтобы на основаніи отъ васъ полученныхъ зпаній, умѣли они научати миленъкихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ЕЖЕ ПО ПЛОТИ РОЖДЕСТВА ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА.

«Съ нами Богъ. разумѣте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!» (Ісаія 8, 10.)

Сю пѣснь пророка Ісаї воспѣла днесь на великомъ повечеріи св. мати Церковь и пѣснь сія, въ самомъ дѣлѣ, вѣрно представляетъ намъ, христіяне, сущность днешняго торжества.

Богъ сотворилъ человѣка изъ любви: хотѣлъ, чтобы человѣкъ наслаждался счастіемъ. Насадилъ ему рай, далъ ему помощницу, благословилъ первыхъ людей, чтобы множилися и наполнили землю, поставилъ ихъ владѣтелями земли и господами всѣхъ звѣрей, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся животныхъ. Самъ училъ и наставлялъ ихъ, находился въ непрерывномъ сообщеніи съ ними, оставлялъ ихъ своею благодатію, ублажалъ ихъ любовью своею, какъ кокошь прикрываетъ птенцевъ крыльями своими отъ всякихъ невзгодъ; охранялъ ихъ отъ несчастій. Но милостію Божіею человѣкъ могъ наслаждатися только до тѣхъ поръ, пока онъ повиновался Богу, пока не было ему въ тяжесть, что Богъ его властелинъ и Господь. Но, что человѣку отъ себя никогда не пришло бы на умъ, то внушилъ ему завистникъ діаволъ: въ онъ же аще день снѣсте отъ него (древа запрещенного) отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое», (Быт. 3, 5.) сказалъ змѣй Евѣ. И человѣкъ восхотѣлъ такимъ, быти, какъ Богъ, и съ этимъ памѣреніемъ вкусилъ отъ плода запрещенного.

Разумѣется, что симъ дѣйствіемъ прервалъ человѣкъ прежнюю благодатную связь свою съ Богомъ: показался непослушнымъ коравымъ даже возмечталъ такимъ быти, какъ Богъ, чѣмъ засвидѣтелствовалъ пыху или гордость) и Богъ отвратилъ лице свое, скрылся отъ непослушного и возгордѣвагося созданія своего, и человѣкъ остался самъ съ своею испорченною, грѣшною природой, съ затягнувшими на себя бѣдствіями и съ двоякую смертельную раною на душѣ и на тѣлѣ!

Безъ Бога, безъ благодати Божіей сдѣлался человѣкъ самымъ несчастливымъ створеніемъ. Созданный для счастія, оказался бѣдствующимъ, созданный для жизни — оказался смертнымъ, созданный для добродѣтели — почувствовалъ почти непреодолимое влеченіе ко злу. Умъ его зналъ еще добродѣтель умѣль цѣпiti её; но воля наклонилась къ удовольствіямъ и солодостямъ плотскимъ, ко злу: предъ душевными очами человѣка носилась еще жизнь вѣчная; онъ желалъ, вожделѣлъ жити, жити, вѣчно; но на сіе вожделѣніе его какъ бы въ насмѣшку, является гробъ, тленіе, смерть. Человѣкъ сдѣлался противорѣчіемъ самому себѣ, сдѣлался загадкою, которую не могъ разрѣшити и которая разрѣшається только при свѣтѣ Божіяго откровенія.

Оставленное Божиєю благодатію и Божімъ благоволеніемъ человѣчество погрузилося въ такую пропасть мерзостей, въ такую тину и грязь пороковъ и грѣха, а вслѣдствіе того въ такую бездну золъ, бѣдствій и несчастій, что само стало взыывать о помошь. Точно въ ту пору, когда на землѣ слѣдовало явитися Сыну Божију, лучшіе люди, въ своей горести, взывали за Откупителемъ, который бы освободилъ человѣчество изъ его бѣдственнаго, отчаяннаго положенія.

И всемилосердный Богъ внялъ воціямъ людей своихъ. Въ исполненіи времени послалъ на землю возлюбленнаго Сына своего, чтобы Сей снова соединилъ человѣка съ Творцемъ и Создателемъ своимъ, чтобы вырвалъ человѣчество изъ узъ діаволя, чтобы избавилъ его изъ его отчаяннаго положенія.

И Сынъ Божій явился на землѣ, взялъ на Себя отъ Духа Святаго и изъ Дѣви Маріи тѣло человѣческое, и днесъ тамъ рождается въ вифлеемской пещерѣ. Богъ снова между людьми, и не только между людьми, но является истиннымъ человѣкомъ: плотю отъ плоти нашея, костью отъ костей нашихъ, и такъ послѣ столь долгаго, печально пережитаго времени, опять съ нами Богъ! Не даромъ же днесъ св. мати Церковь воспѣваетъ: »Съ нами Богъ, разумѣте языцы и покарайтесь, яко съ пами Богъ!«

Съ нами Богъ, ибо во Іисусѣ Христѣ Божество соединилось съ человѣчествомъ и человѣкъ сдѣлался общникомъ Божескаго естества.

Съ нами Богъ, ибо Богъ Слово не только соединилъ въ Себѣ, въ единой Божеской чистотаси, Божество и человѣчество: но пожилъ съ нами, говорилъ, щѣль, или съ человѣками, находился съ людьми въ содружествѣ и въ обществѣ, чрезъ всю земную жизнь свою.

Съ нами Богъ, ибо днесъ въ вифлеемскомъ вертепѣ народившійся Іисусъ Господь, премирилъ насъ съ Отцемъ Своимъ небеснымъ и Богъ, который скрылся былъ отъ нась и отвратилъ былъ лице свое отъ нась, днесъ снова явился намъ и снова готовъ поддерживать насъ благодатію своею. Не отдаляется уже Богъ отъ людей своихъ въ свою небесную даль, но опять съ нами есть и дѣйствуетъ въ насъ еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи (Филипп. 2, 13).

Съ нами Богъ, ибо Христость не только пожилъ съ нами, но зашелъ къ намъ ближе и въ рою вселяется въ сердца наша (Ефес. 3, 17.)

Съ нами Богъ во всей жизни нашей, если мы только предаемъ себя Христу, ибо живемъ не къ тому мы, но живеть въ насъ Христосъ (Гал. 2, 20).

Съ нами Богъ во святомъ причащеніи, ибо ядимъ Тѣло Его и піемъ Кровь Его и такимъ образомъ всецѣло соединяемся съ Нимъ.

Съ нами Богъ на конецъ во всѣхъ состояніяхъ и приключеніяхъ жизни нашей, такъ что аще живемъ, Господеви живемъ

rusyns
288

ИФВУЖС »ЛИСТОКЪ«

София Венгрии, от
15. декабря 1898.

—
аЩе умирамъ Господи умирамъ; аЩе убо же и вемъ; аЩе умирамъ Господи есмы (Римл. 1, 48.)

Се, для чего повозгсаѧтъ днесь церковь Богодохновенную пъснь
Пророка Исаи: »Съ нами Богъ, разумѣте языцы и покаряйтесь,
съ нами Богъ.«

И такъ Богъ уже не далекъ отъ насть, ибо
присвоилъ пасъ за своихъ сыновъ.

А все сие совершилъ Иисусъ Христосъ, Откупитель Избавитель пашъ.

И такъ понятно, что небывалую радость причинило всей вселенѣи
Рождество Его.

Днесь Ангелы радуются въедно съ человѣками и торжественнымъ пѣснопѣніемъ оглашаютъ горы и окрестности виолеемскія. »Слава во вѣшнихъ Богу и на земли миръ во человѣцѣ благоволеніе« гласить Ангельская пѣснь.

Старшіе братья наши — Ангелы воздаютъ славу Богу, что Онъ устроилъ избавленіе людямъ своимъ; а людямъ благовѣствуютъ, что наступилъ день спасенія для нихъ и Господь снова благоволить къ нимъ. Пастыри съ дарами приходятъ къ виѳлеемской пещерѣ поклониться Богу въ плоти явившемуся на земль; даже съ далекихъ странъ востока волхвы приходятъ воздати честь Тому, Кто управляетъ небомъ и землею и тьмою міровъ, а днесь, между скотами, возлегаетъ въ ясляхъ.

Всѧ добродѣтельная существо, всякая благочестивая душа радуется и торжествуетъ здесь; не радуются только тѣ, совѣсть которыхъ нечиста. Се, Иродъ смеется и весь Іерусалимъ съ нимъ (Маѳ, 2, 3.) ибо они не могутъ ожидати спасенія ни отъ пародившагося Спасителя міра.

Христіане! воздадимъ съ Ангелами славу Богу, что Онъ послалъ намъ Спасителя и благоволилъ къ намъ. Возвеснимся совокупно всѣ Рождеству Христову; вѣдь наша радость пайлучше засвидѣтельствуетъ что мы вѣрные послѣдователи Христа. Кто днесь не радуется и не торжествуетъ, кто равнодушно встрѣчаетъ Рождество Христово, тотъ не можетъ считаться вѣрнымъ послѣдователемъ Христовымъ, тотъ присталъ къ Ироду. Мы же радуясь, что Богъ снова благоволитъ къ намъ, что взялъ тѣло наше на Себя, что между нами есть, съ церковью воспомѣмъ: Съ нами Богъ, разумѣте языцы и покаряйтеся, яко съ пами Богъ. Аминь.

